

УДК 94:355.422(476.2)''1941''

«Забытый» фронт

П.Л. ЖДАНОВИЧ

В статье проанализирован ход боев на Гомельском направлении в 1941 г. Автором показано, что бои за Гомель стали частью Смоленского сражения и Центральный фронт сыграл важную роль в срыве наступления группы армий «Центр» на Московском направлении в июле-августе 1941 г.

Ключевые слова: Центральный фронт, Западный фронт, группа «Центр», Гомельское направление, Смоленское сражение, оборона Киева.

The article analyzes the battles at Gomel direction in 1941. The author shows that the battles for Gomel became a part of Smolensk battle and the Central front played an important part in disruption of the attack of the "Tsentr" armies at Moscow direction in July and August in 1941.

Keywords: Central front, Western front, group "Tsentr", Gomel direction, Smolensk battle, defence of Kiev.

Более 70 лет прошло со дня начала Великой Отечественной войны – самой трагической и разрушительной в истории человечества. Однако по-прежнему сохраняется научный и общественный интерес к военным событиям лета 1941 года. Вновь и вновь задаются вопросы, многие из которых остаются без ответа.

Наиболее сложным периодом для объективного анализа являются первые месяцы войны, особенно на территории Беларуси, где был создан самый сильный (по предвоенным представлениям) Западный военный округ. Но именно здесь и наносился главный удар немецкой группы армий «Центр» в направлении на Москву.

У широкой публики, да и у многих профессиональных историков сложилось мнение и убеждение, что военные действия на территории Беларуси были скоротечными и закончились катастрофой для Красной армии. Исключение составляют локальные события – героическое сопротивление пограничных застав, оборона Брестской крепости, сражение 100-й дивизии И.Н. Руссиянова под Минском и 23-х дневная оборона Могилева. На самом же деле наши войска в Беларуси отступали хотя и с огромными потерями, однако ведя не только тяжелые кровопролитные бои, но и пытаясь закрепиться на различных рубежах и даже организовать контрнаступления. Более того, на территории Беларуси решались стратегические задачи, повлиявшие на изменение плана «Барбаросса» и дальнейший ход войны. Об этом свидетельствуют события, происходившие на территории Гомельской и Полесской областей в июле-августе 1941 года.

Обратимся к фактам. Бои на Гомельском направлении продолжались 50 дней, а оборона областного центра г. Гомель – 12 дней. Гомельская область была оккупирована 23 августа, в то время как г. Смоленск – 16 июля.

В районе Гомеля была воссоздана 4-я армия, которая в тяжелейших боях ранее была разбита. Начальник штаба этой армии Л.М. Сандалов отмечал: «В дивизии, отдельные армейские части непрерывным потоком шло людское пополнение, боевая техника, стрелковое оружие и кухни». Все это «... происходит в довольно короткие сроки» [1, с. 143].

Из Гомеля фактически осуществлялось руководство созданием в Беларуси массового партизанского и подпольного движения. Выделенных немецким командованием соединений для наступления на Гомель явно не хватало. Хотя среди них была самая сильная в танковых частях Германии Берлинская дивизия под командованием Вальтера Моделя. Уже в июле 1941 года число немецких дивизий на Гомельском направлении было доведено до 25.

24 июля 1941 года И.В. Сталин неожиданно подписывает приказ об образовании Центрального фронта со штабом в Гомеле. Сразу отметим, что этот незаслуженно «забытый фронт» просуществовал всего один месяц. Автору этих строк пришлось работать в Цен-

тральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Так вот, журнал военных действий Центрального фронта на протяжении многих лет не был востребован ни одним исследователем.

Перед специалистами по военной истории в связи с образованием этого фронта возникает ряд закономерных вопросов. Почему в разгар Смоленского сражения Западный фронт разделяется на два? Почему образованный фронт получает громкое название «Центральный»? Почему руководство фронта размещается в Гомеле? Какие задачи ставились фронту? Почему фронт был создан только на основе имеющихся, потрепанных в боях частей, без подкреплений и резервов? В конце концов, что дала вся эта затея? Попробуем ответить на эти вопросы.

Для возникновения на гомельском направлении особой ситуации в июле-августе 1941 года существовали объективные и субъективные предпосылки. Во-первых, при планировании операции «Барбаросса» немецкое командование сосредоточило войска группы армий «Центр» и «Юг» по обе стороны Полесья, считая этот район непригодным для ведения современной механизированной войны (лесные массивы, непроходимые болота и отсутствие дорог).

Во-вторых, начиная с Бреста советские войска на юге Беларуси оказывали, хотя и разрозненно, упорное сопротивление и сдерживали продвижение противника. Достаточно вспомнить, что части 75-й стрелковой дивизии в районе Малориты (фактически на государственной границе) сражались до начала июля, а потом с боями отступили к Мозырю, где также проявили себя с самой лучшей стороны. Надо отметить и то, что северный фланг немецкой группы армий «Юг» никак не мог справиться с 5-й армией генерала М.И. Потапова в районе Коростеня.

В-третьих, немецкие соединения продвигались по территории Беларуси сходящимися клиньями в направлении на Смоленск – Москву. В результате Гомель оказался как бы в стороне от главного удара и приобрел стратегическое значение только к середине июля.

В-четвертых, многие части Красной армии, вернее их остатки, отступали и выходили из окружения через лесные массивы в направлении на Гомель. Возможно, владели информацией о том, что здесь противник продвинулся менее всего, а может быть уходили от направления главного немецкого удара, где непрерывно передвигались войска вермахта в сторону Москвы.

В-пятых, в Гомеле с середины июля располагались центральные ведомства Беларуси, в том числе Правительство и ЦК КПБ(б) с соответствующими для того времени обеспечением и инфраструктурой.

Итак, к середине июля на карте военных действий создалась уникальная ситуация. Линия фронта образовала большую дугу, выступающую на 100–120 км в сторону Гомеля – Мозыря. Это видели как в Ставке советского Верховного командования, так и в немецком Генеральном штабе. Но, очевидно, ни одна, ни другая сторона точно не знала состояния и наличия сил, создавших такую ситуацию. В частности, начальник немецкого Генерального штаба Ф. Гальдер отметил 13 июля в дневнике: «Гомельская группировка. Она до сих пор не выявлена нашей разведкой» [2, с. 138]. Дело в том, что в этот день свежие советские части прибывшей из Поволжья 21-й армии нанесли внезапный удар по противнику в районе Жлобина – Рогачева. При этом был форсирован сложный Днепровский рубеж. Появились первые освобожденные города и населенные пункты, пленные и трофеи. Немцы были в шоке. Их отборным частям – победителям Европы – пришлось в панике отступить на 30 км. Это для первого месяца войны был редчайший, а может быть и единственный случай такой наступательной операции. В тыл противника по приказу И.В. Сталина были направлены три кавалерийские дивизии. Во взаимодействии с воинскими частями проявили высокую активность и боеспособность первые белорусские партизанские отряды.

Советская сторона исходила из того, что необходимо любой ценой ликвидировать реальную угрозу для взятия Москвы. Именно по этой причине были активизированы боевые действия на Гомельском направлении. И Западный фронт разделился на два за счет выделения из него Центрального. Это особо подчеркивало его значение. Возможно, что это было сделано специально. Можно предположить, что немцы узнали о создании нового фронта и

его громком наименовании «Центральный». Подобные вещи скрыть невозможно. К этому времени они уже столкнулись с неожиданностью, когда по Днепру перед ними оказался сильный второй эшелон советской обороны. И научились ценить противника. Война на Востоке резко отличалась от «военно-туристических» походов по Европе.

Немцы почувствовали реальную угрозу для удара по правому флангу группы армий «Центр» с выходом в тыл ее основным силам. Гомельской проблемой занялся лично Гитлер. У Советского командования возникла надежда на развитие успеха. Создается уже упомянутый Центральный фронт в составе 13-ой (с включением в нее 4-ой армии) и 21-ой армий. Фронту передавались кавалерийские группы О.И. Городовикова, а затем и 3-я армия. Командующим был назначен генерал-полковник Ф.И. Кузнецов [3, л. 1].

Конечно, это был крайне слабый фронт. Вот что написал по этому поводу маршал Г.К. Жуков в своей книге: «Наиболее слабым и опасным участком обороны наших войск является Центральный фронт. Наши 13-я и 21-я армии, прикрывающие направления на Унечу – Гомель, очень малочисленны и технически слабы». Это было сказано И.В. Сталину 29 июля 1941 года, Г.К. Жуков предложил: «Прежде всего, укрепить Центральный фронт, передав ему не менее трех армий, усиленных артиллерией», а также во главе фронта поставить опытного и энергичного командующего И.Ф. Ватутина.

Г.К. Жуков считал, что после возможного немецкого удара по Центральному возникнет угроза Юго-Западному фронту, поэтому надо сдать Киев. К сожалению, в последующем его предвидение оказалось верным. Все это было отвергнуто, а Г.К. Жуков после разговора со Сталиным отстранен от должности начальника генштаба [4, с. 318–320].

Центральному фронту ставились следующие задачи:

– прочно прикрыть Гомельское направление, обеспечивая стык с Юго-Западным фронтом;

– ударами во фланг группы армий «Центр» нанести ей урон и не допустить войска правого крыла группы к участию в наступлении на московском направлении [1, с. 162].

Как видно из этого, первая задача была оборонительной, а вторая наступательной и более трудной. Обе они были взаимосвязаны. Временной интервал для решения этих задач не был установлен.

Конечно, большое значение для возникшего у советского командования оптимизма на Гомельском направлении имело контрнаступление 63-го корпуса 21-ой армии под командованием Л.Г. Петровского. Даже спустя 70 лет после этого события оценка, данная в свое время Л.М. Сандаловым, точна и справедлива: «Безусловно, что в тех условиях прорыв корпуса Петровского на Бобруйск был выдающимся событием» [1, с. 166]. Г.К. Жуков также отметил: «Этим контрударом войска 21-й армии сковали 8 немецких дивизий. В то время это имело очень большое значение» [4, с. 275].

Центральный фронт в короткие сроки заявил о себе активно. Продолжались повсеместно бои, строились оборонительные укрепления. Шло переформирование выходящих из окружения частей. В районе Мозыря была воссоздана 3-я армия под командованием В.И. Кузнецова. Активно включились в материальное обеспечение фронта предприятия Гомельской и Полесской областей. В «вязкой» обороне застряли немецкие части.

Ф. Гальдер бесстрастно фиксирует события под Гомелем:

12 июля. «Здесь следует, однако, ожидать сильной контратаки противника с юга» (речь идет о районе Рогачева).

13–15 июля. В дневнике высказываются предположения о готовящемся наступлении противника из района Гомеля.

16 июля. «Противник силой до семи дивизий перешел в наступление из района Гомеля на правый фланг группы армий «Центр» (подчеркнуто нами).

В последующие дни Ф. Гальдер с большим беспокойством пишет о крупных силах противника под Гомелем, прибывающих подкреплениях и ожесточенных боях. Это беспокойство достигло вершины немецкого командования.

26 июля уже сам Гитлер отметил: «Наиглавнейшее – южный фланг группы армий “Центр”» [2, с. 136–224].

А сейчас откроем лаконичный журнал военных действий армий советского Центрального фронта, из которого можно проследить как героическое, так и трагическое в его короткой истории. Вот только некоторые записи:

27 июля. Бои в районе Могилева. На остальных участках фронта войска укрепились на занимаемых позициях. ВВС фронта произвели за день 29 самолетовылетов, нанося удары по войскам и аэродромам противника.

28 июля. Отмечаются ожесточенные бои.

29 июля. Войска 13 армии наступали в направлении Кричев и Чериков. Удары наносила советская авиация.

30 июля. Наступление войск фронта на участке Кричев – Пропойск. Авиация уничтожила автоколонну и бомбила аэродром в Бобруйске.

31 июля. Встречные бои на реке Сож. Уничтожено 4 немецких самолета в районе Гомеля.

1 августа. Немецкий прорыв на участке Парадино, Кричев, в который устремились 100 танков. Части 45 ск. отходят.

2 августа. Части 3 армии усиленно отбивали атаки противника. ВВС Центрального фронта потеряли 6 самолетов.

4 августа. Готовится контрудар в направлении на Рославль. Отмечается подход новых сил противника со стороны Мстиславля. Сбит немецкий самолет «М-110», потеряно три самолета «СБ».

10 августа. В течение ночи и дня войска производили отход, ведя непрерывные бои с прорвавшейся мотопехотой и танками противника.

Примечание автора: в этот день командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант М.Г. Ефремов.

11 августа. Всего произведено 109 самолетовылетов. Уничтожено 11 танков противника.

12 августа. Фиксируется угроза правому флангу 13-ой армии в районе Унеча – Почеп. Зафиксирован воздушный таран легчика Кривошеева немецкого самолета HE-111.

14 августа. Армии фронта продолжали вести бои на всем фронте, особенно упорные и кровопролитные на фронте 21-ой армии.

Сбиты 6 самолетов противника. Наши потери – 5 самолетов.

Вторую ночь с 14 на 15 августа противник бомбит Гомель. Вновь возникло много пожаров.

15 августа. Отход 13-ой армии вследствие угрозы окружения.

В этот же день принято решение о передаче 13-ой армии в подчинения Брянского фронта.

16 августа. Армии фронта продолжали вести бои, особенно упорные на Гомельском направлении.

17 августа. Войска Центрального фронта вели упорные оборонительные бои на всех направлениях [5, с. 1–23].

И так весь месяц. Дневник фронта показывает следующее:

– советские войска не только активно оборонялись, но и предпринимали попытки наступать;

– сковали значительные силы немецких войск;

– в условиях нехватки армейских частей оперативно реагировали на немецкие прорывы и контрудары;

– активно использовали авиацию в боевых и разведывательных целях;

– осуществляли своевременный отход частей с целью избежать их окружения.

В дневнике фронта отсутствуют победные репортажи. Фиксируются как успехи, так и неудачи. В условиях оборонительных боев воинские части вместе с населением сделали все возможное, чтобы выполнить задачи, поставленные перед Центральным фронтом.

Реакция немецкого командования на ситуацию на Гомельском направлении была болезненной и вызвала большие последствия для хода всей войны.

Данный факт, к сожалению, не получил достойной оценки со стороны историков и общественности. Может быть причина в том, что общее поражение Красной Армии в 1941 году затмило все героические события.

В директиве группе армий «Центр» № 65 от 24 июля 1941 г. предписывается 2-ой танковой группе Г. Гудериана вместе с пехотными дивизиями под командованием фельдмаршала фон Клюге начать наступательные действия в направлении Гомеля и Брянска. На это же ориентируются части группы армий «Юг». Это весьма примечательное событие, характеризующее ситуацию на Гомельском направлении.

23 июля Гитлер на первое место ставит операцию в районе Гомеля, а 28 июля объявляет командующему сухопутными войсками важнейшую задачу – ликвидировать угрозу на правом фланге группы армий «Центр» путем разгрома вражеской группировки, находящейся в районе Гомеля и севернее [6, с. 299].

30 июля Гитлер дает директиву № 34 о переходе группы армий «Центр» к обороне. Таким образом, останавливается наступление на Москву и впервые осуществляется корректировка плана «Барбаросса». Причина – угроза флангам группы армий «Центр».

Для решения гомельской проблемы была создана «Армейская группа Гудериана» в составе танковых, механизированных и пехотных дивизий. С Московского направления снималось 12 пехотных и 6 подвижных дивизий, которые должны были нанести удар «...в строго юго-западном направлении, на Гомель...» [6, с. 294]. Сторожить оборону на пути к Москве оставлено было всего 10 дивизий. Напомним, что на Гомельском направлении было сосредоточено 25 немецких дивизий. Это подчеркивает ключевое значение усилий Советского Центрального фронта в 1941 году.

Здесь уместно вспомнить знаменитый спор Гудериана с Гитлером. Прославленный немецкий военачальник предлагал дожать Москву любой ценой. Очевидно, в этом для немецкой стороны были все шансы. Но война пошла по другому сценарию.

Любой военный специалист сделает из анализа однозначный вывод: слабый Центральный фронт никак не мог удержать те силы, которые направлялись на Гомель. Тем более что главный удар Гудерианом наносился с севера, фактически в тыл фронту, по линии на Унечу – Почеп. К тому же перешла в активное наступление и 2-я полевая армия с запада.

Центральный фронт 19 августа оставил Гомель, а 30 августа была завершена полная оккупация Беларуси. 25 августа Центральный фронт был ликвидирован решением Ставки Верховного главнокомандования, и его части перешли в подчинение созданному Брянскому фронту.

Какие же из вышеизложенного следуют выводы?

Центральный фронт в 1941 году не только выполнил главную задачу – не допустить войска правого крыла группы армий «Центр» в наступление на московском направлении, но и внес решающий вклад в решение более важной проблемы – приостановку наступления немецких войск на Москву.

Верховное командование Германии и прежде всего Гитлер преувеличили реальные возможности советских войск на Гомельском направлении к нанесению угрожающего контрудара в тыл группы армий «Центр». Этому способствовал контрудар 21-ой армии в направлении на Бобруйск, упорное сопротивление всех войск Центрального фронта, отсутствие у немцев точных разведанных, а также факт образования Центрального фронта со штабом в г. Гомеле.

Для ликвидации советских войск под Гомелем были отвлечены значительные немецкие силы с центрального направления. Потери вермахта на Гомельском направлении только с 12 по 25 августа 1941 года составили:

- 52-я пехотная дивизия – 80% потерь личного состава;
- 45-я пехотная дивизия – 80% потерь личного состава;
- 293-я пехотная дивизия – 80% потерь личного состава;

– 17-я пехотная дивизия – 2000 человек при подходе к Гомелю, 7000 человек в бою за Гомель;

– 134-я пехотная дивизия – 60% потерь личного состава;

– 112-я пехотная дивизия – 70% потерь личного состава.

Итого, согласно справке штаба Центрального фронта, противник потерял около 71 900 тысяч убитыми и ранеными, 174 танка и 48 самолетов [8, с. 202]. Вполне допустимо сформулировать краткий тезис «Центральный фронт спас Москву». Ибо последовавшее 30 сентября повторное наступление немецких войск на столицу попало на крайне неблагоприятный период – к Москве были подтянуты значительные советские резервы и наступил период распутицы и холодов.

Ряд авторов утверждает, что группа Гудериана была повернута с московского направления для участия в окружении Киева. Однако отметим, что это не так. Гитлер решил отправить Гудериана на Киев после взятия Гомеля. Об этом решении Гудериан узнал только 23 августа [7, с. 267]. Напомним, что благоприятная ситуация под Киевом для немцев возникла в конце августа (севернее столицы Украины) – первой половине сентября (южнее).

Центральный фронт с местным населением, созданными и приступившими к боевым действиям партизанскими отрядами вписал поистине героическую страницу в историю Великой Отечественной войны, в срыв немецкого стратегического плана «Барбаросса». Знать и помнить об этом должен каждый историк, государственный деятель и порядочный гражданин. Необходимо рассмотреть вопрос о достойном увековечивании заслуг Центрального фронта и его героев в специальных мемориальных досках и знаках, а также вернуться к запоздалому награждению наиболее выдающихся бойцов фронта, хотя и посмертно. Наш общий долг – возратить память об этом «забытом» фронте и отдать должное всем его солдатам и командирам.

Литература

1. Сандалов, Л.М. 1941. На Московском направлении / Л.М. Сандалов. – М. : Вече, 2006. – 576 с. (Военные тайны XX века)
2. Гальдер, Ф. Военный дневник (1941–1942) /Ф. Гальдер ; пер. с нем. И. Глаголева. – М. : «Изд-во АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 893 [3] с. (Военно-историческая библиотека)
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 226. – Оп. 648. – Д. 24. – Л. 1–27 (Центральный фронт Красной Армии).
4. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – Т. 1. – М. : Изд-во Агентства печати новостей, 1978. – 383 с.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 226. – Оп. 648. – Д. 21. – Л. 1–23 (Журнал военных действий армий Центрального фронта).
6. Дашичев, В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе (1933–1945) : ист. очерки, док. и материалы / В.И. Дашичев ; в 4 т. Т. 3 : Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР (1941–1943). – М. : Наука, 2005. – 607 с.
7. Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны : документы и материалы / сост. : В.Д. Селеменев и др. ; редкол. : В.И. Адамушко и др. – Минск : НАРБ, 2010. – 272 с.
8. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан ; пер. с нем. – Смоленск : «Русич», 1999. – 656 с.